

НОМЕНКЛАТУРА И ТЕРМИН*

Аннотация: В статье рассматривается проблема соотношения номенклатуры и терминов, приводятся различные определения понятия номенклатура. Значительное внимание уделяется выявлению основных характеристик номенклатуры.

Ключевые слова: термин, номенклатура, план содержания, план выражения.

Номенклатурные обозначения (или номенклатурные знаки, номенклатурные наименования) были выделены уже в 1930-е г. после того, как стали различать и понятие “термин”. С.В.Гринева–Гринева называет номены (или номенклатурные обозначения) «второй по значимости разновидностью специальных лексических единиц» [Гринева–Гринева, 2008: 37], а В.М.Лейчик считает, что номенклатура является промежуточным звеном между терминами и именами собственными [Лейчик, 1974: 13 - 24]. При этом отметим, что инициатором дискуссии о соотношении и различии терминов и номенклатуры стал А.А.Реформатский. Он писал: «терминология прежде связана с системой понятий данной науки, номенклатура же лишь этикетировывает ее объекты» [Реформатский, 1959: 3 - 6].

В.М.Лейчик отмечает, что нельзя отнести к номенклатурным единицам термины, стихийно возникающие, обозначающие явления и предметы окружающей действительности. Он также указывает на различие плана содержания терминов и номенклатуры, а именно, утверждает, что они противоположны друг другу с этой точки зрения: «на одном полюсе классы предметов, абстрактные понятия о них и соответственно – термины, на другом полюсе единичные предметы, их признаки и соответственно – имена собственные» [6: 16 - 17].

Рассматривая термины и номенклатурные единицы с позиции плана выражения, В.М.Лейчик подчеркивает, что термины в большинстве случаев основываются на «выявлении существенных признаков предметов (или, по крайней мере, стремятся к этому), а имена собственные – на внешних» [Лейчик, 1974: 17].

Термины и номенклатурные единицы противопоставляются друг другу по следующим направлениям: во-первых, недостаток некоторых

терминов (их способность выражать понятие при помощи названия его по несущественным признакам) признается достоинством имен собственных. Во-вторых, он (Лейчик) выделяет особые признаки плана выражения и плана содержания терминов и терминосистем с одной стороны и имен собственных и «их наборов» с другой. Такое противопоставление, по мнению Лейчика, позволяет рассмотреть проблему номенклатуры и номенклатурных единиц. Отметим также, что проблема соотношения «терминологической и нетерминологической лексики» (в том числе имен собственных) считается менее плодотворной и была поднята еще Л.А.Капанадзе [Капанадзе, 1966: 7].

В.М. Лейчик не приемлет точку зрения, в соответствии с которой «номенклатура является низшей ступенью следующей иерархии: абстрактное родовое понятие – видовые понятия - сорта», отмечая также, что «номенклатурный знак не связан с единичным понятием, в отличие от имени собственного» [6: 20]. Расходится он во мнении и с Т.Л.Канделаки, подчеркивая, что «номенклатурным именем может быть выражено не любое понятие, а только то, которое входит в систему особого рода», и, также отрицая точку зрения Т.Л.Канделаки о том, что номенклатурные наименования являются выражением единичных понятий [Канделаки, 1970: 5].

Интересное явление было выявлено В.М.Лейчиком – это способность и терминов и номенклатурных единиц иметь в своих истоках имена собственные, обратное явление встречается крайне редко, но, все же, возможно. Планом содержания и терминов и номенклатурных единиц становятся общие понятия, планом выражения – наравне с именами собственными – частные характеристики. Учитывая выше изложенные признаки, В.М.Лейчик настаивает на определении номенклатуры как «промежуточного звена между терминами и собственными именами» [6: 13 - 24].

В свою очередь, А.В.Суперанская определяет номенклатуру как собрание имен всех видов данной отрасли и отмечает наличие взаимодействия между терминами и номенами. При этом номен рассматривается как лексическая единица, посредством которой происходит номинация конкретного предмета, избегая указания его мес-

* © Рябова Е.А.

та в классификации [Суперанская, 1976: 76].

Вслед за В.М.Лейчиком А.В.Суперанская противопоставляет термин и номен в том смысле, что для термина важную роль играет терминологическое поле, более того, в словарях часто имеют место пометы, соотносящие термин и терминологическое поле, а номены понимаются и вне рамок контекста. Также ею подчеркивается более высокая номинативная способность номенов в сравнении с терминами, в силу чего предполагается их (номенов) более легкое вхождение в лексикон [8: 78 - 79].

А.В.Суперанская также проводит грань между двумя видами номенов: номенами научного познания явлений природы и номенами техническими, отмечая также их стремление (обеих категорий) к наиболее точному обозначению именуемого предмета [8: 79 - 80].

Необходимость разграничения терминов и номенклатуры подчеркивает и С.В.Гринев - Гриневич. Вслед за А.А.Реформатским, он отмечает, что разница между термином и номеном – «это разница между отражением понятия и этикетированием отдельного конкретного предмета» [2: 38]. Причем это утверждение основывается на дифференциации номинативной и сигнификативной функциях слов. Анализируя явления термина и номена приходим к выводу: номены выполняют более номинативную функцию, в то время как термину присущ сигнификативный характер. Специфика номенов заключается в их начальной стадии формирования и подверженности изменениям. Именно этот факт свидетельствует о возможности дальнейшей нормализации (по С.В.Гриневу - Гриневичу) и контролю.

С.В.Гринев - Гриневич не разделяет точку зрения В.М.Лейчика о том, что «единичные понятия не должны относиться к номенам» [Л6: 17 - 19]. Он (С.В.Гринев - Гриневич) определяет номены как «наименования конкретной массовой продукции народного хозяйства, воспроизводимой по одному и тому же образцу заданное число раз, а также наименований единичных понятий» [6: 40].

Термины и номены имеют сходные и отличительные черты. Среди общих для этих двух категорий черт отметим их принадлежность к специальной области знания, независимость от контекста, устойчивость, воспроизводимость в речи, принадлежность к нейтральному слою языка и целенаправленный характер появления. Среди черт отличительных для терминов и номенов выделяют: абстрактность и условность, характерные для номенов (сформулировал Г.О.Винокур) [Винокур, 1939: 8].

Нельзя не согласиться с утверждением С.В.Гринева - Гриневича, что номенклатурные единицы не имеют конкретного места в системе понятий, но наличествует связь номена и понятия через соответствующий термин [6: 41]. Более того, как отмечает В.В.Кондрашов, номенклатурные единицы присутствуют и функционируют в языке только благодаря наличию терминов [Кондрашов, 1971: 68].

Еще на один, очень важный критерий, обращает внимание С.В.Гринев - Гриневич, – это различие в дефиниции номенов, например, номены искусства и науки, как правило, не требуют дефиниции, а дефиниция номена в области техники должна включать в себя ссылку на термин. Это утверждение имеет огромное значение, т.к. «позволяет в большинстве случаев вообще отказаться от дефиниций для номенов, отразив в их форме необходимые индивидуальные признаки» [6: 41].

В некоторых, особенно технических терминах, выделяют графемную и цифровую составляющие (или части). Графемная – главная часть – указывает на принадлежность к конкретному роду, на место данного номена в системе наименований. Вторая часть – цифровая – отмечает особые характеристики конкретного объекта, позволяющие ему выделиться из группы подобных объектов.

Таким образом, проанализировав ряд работ отечественных лингвистов и рассмотрев их, подчас, противоречивые точки зрения на изучаемую проблему, приходим к выводу о том, что номены основываются на терминах и их связь очевидна; номены являются последующим этапом развития терминологии; в большинстве случаев они (номены) становятся сложными словами, включающими в свой состав графемную и цифровую составляющие, и наиболее эффективным при рассмотрении проблемы терминов и номенклатурных единиц является функциональный подход.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы. М.:1939. Т. 5. с.8.
2. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. выш. учеб. заведений / С.В. Гринев-Гриневич. М.: Издательский центр (Академия), 2008. с. 37 - 43.
3. Кандаки Т.Л. Значения терминов и системы значений научно-технических терминологий // Проблемы языка науки и техники. М.: 1970. с.5.
4. Капанадзе Л.А. Взаимодействие терминологической

- лексики с общелитературной (на материале современного русского языка). Автореф. канд. дисс. М.: 1966. с.7.
5. Кондрашов В.В. О характере и системности единиц военной номенклатуры в странах английского языка // Актуальные вопросы лексикологии. Новосибирск: 1971. с. 68.
6. Лейчик В.М. Номенклатура – промежуточное звено между терминами и собственными именами // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж: Изд-во Воронежского Ун-та, 1974. с. 13 – 24.
7. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. М.: Наука 1959. с.3 – 6.
8. Суперанская А.В. Терминология и номенклатура // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Сборник. Ленинград: Изд-во «Наука», 1976. с. 76 - 80.

E. Ryabova

NOMENCLATURE AND TERM

Abstract: The article deals with nomenclature and terms. The author represents different definitions of nomenclature. The important role is attached to the study of nomenclature characteristics and its attitude towards terms.

Key words: term, nomenclature, the plan of content, the plan of expression.

УДК 811.131.2 (72)

Яковлева С.А.

ИЗ ИСТОРИИ МЕКСИКАНСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ: ЛОПЕ БЛАНЧ И ПРОЕКТ «КООРДИНИРОВАННОГО ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИСПАНСКОЙ НОРМЫ»*

Аннотация: Историография испанской, в частности мексиканской, лингвистики – тема, практически неразработанная в российской испанистике. В настоящей статье рассматривается научная деятельность одного из самых видных лингвистов Мексики XX века – М.Х. Лопе Бланча; приводится анализ отдельных его работ, а также детально описывается один из его научных проектов – Проект координированного изучения культурной испанской нормы.

Ключевые слова: историография мексиканской лингвистики, научная деятельность, М.Х. Лопе Бланч, Проект координированного изучения культурной испанской нормы

Доктор Хуан Мигель Лопе Бланч (Мадрид, 1927 – Мехико, 2002) – выдающийся исследователь-испанист и педагог, основатель современной мексиканской лингвистики – родился в Мадриде, где получил высшее образование, а затем докторскую степень по специальности романская филология в Центральном университете Мадрида. В 1951 году в качестве стипендиата Высшего Совета научных исследований Испании (Consejo Superior de Investigaciones Científicas, Espasa) и Испано-мексиканского института Мехико (Instituto Hispano Mexicano, México, D.F.)

Лопе приехал в Мексику, чтобы поближе познакомиться с работой *Нового журнала испанской филологии (Nueva Revista de Filología Hispánica)*, издание которого недавно началось в Колехи де Мехико. Ему было 24 года.

Надо отметить, что в начале 50-х годов мексиканская лингвистика переживала трудный период, особенно в области испанистики: диалектные описания, например, которые по определению находятся в центре интересов всякого лингвиста, просто не существовали, и, конечно, никто не думал развивать какие-либо теории о языке, ни в какой-либо отдельной его области; кроме того, не было настоящих профессиональных лингвистов.

Молодой исследователь Лопе Бланч сталкивается, таким образом, с дилеммой: вернуться на родину к своему учителю Рафаэлю Лапеса или остаться в Мексике, чтобы самостоятельно закончить свое образование и одновременно заняться созданием системы профессиональной подготовки лингвистов и исследованием мексиканской реальности испанского языка. Для него – творческого, инициативного новатора – упустить такой шанс не представляется возможным. Лопе остается навсегда в стране, которая становится его второй родиной и руководит, десятилетие за десятилетием, формированием мексиканской лингвистической школы.

* © Яковлева С.А.